

КАТЕГОРИИ ПЕДАГОГИКИ в свете макаренковских идей

Иосиф Залманович Гликман, доцент Московского городского педагогического университета, кандидат педагогических наук

Поразительное богатство находок одного из плодотворнейших классиков мировой педагогики А.С. Макаренко в области воспитания позволяет создать единую, обоснованную теоретически и экспериментально, науку о воспитании.

Педагогическая наука — о пользе понимания основных терминов

Невозможно представить создание современных компьютеров, Интернета, космических аппаратов, томографов, телевизоров, если бы учёные не договорились заблаговременно о точном смысле множества физических понятий: атом, фотон, молекула, излучение, притяжение и многих-многих других. Без точного понимания и употребления важнейших понятий наука превращается в набор недостаточно обоснованных и мало связанных, а нередко и давно устаревших представлений.

К сожалению, ситуация в педагогике намного хуже. Многие педагогические термины до сих пор понимаются и трактуются по-разному. *Такое положение не может быть терпимо.*

Почему вредна распространённая в педагогике неточность понятий?

Во-первых, она не позволяет учёным и практикам понять друг друга, ибо каждый под используемыми словами понимает разные, не совпадающие смыслы.

Так, говоря «воспитание», одни имеют в виду «широкий», давно устаревший смысл этого слова, включающий в себя обучение, а другие подразумевают «узкий» смысл («собственно воспитание»).

Я знаю школу, где удовлетворительно поставлено обучение, и старшеклассники могут показать неплохие знания по изучающимся там предметам. Однако многие из них неорганизованны, эгоистичны, распушены и скандальны, говорить об их воспитанности не приходится. Воспитательная работа выражается там в беседах классных руководителей с детьми и наказаниях нарушителей дисциплины за некоторые проступки. Обсуждая ситуацию в этой школе, один

районный инспектор делает заключение, что воспитание в ней поставлено удовлетворительно, а другой — что его совершенно нет! И оба правы, потому что один имел в виду широкий смысл слова «воспитание», а другой — узкий! Разное понимание слова приводит к противоположным выводам и управленческим действиям: если всё в порядке, то надо продолжать работу в том же духе, а если воспитания в этой школе нет (что соответствует действительности), то надо в корне изменить организацию педагогического процесса!

Вот что получается, если с педагогическими понятиями обращаются неправильно!

Во-вторых, такая неточность мешает успешному применению научных достижений на практике.

Возьмём такой пример. Положительное влияние труда на развитие школьников отмечали многие учёные педагоги. Особенно доказательным и поразительным было исследование этой проблемы в многолетнем эксперименте **А.С. Макаренко, который ввёл массовый, ежедневный и оплачиваемый труд воспитанников, труд как заботу об интересах собственного коллектива и всего общества. Он показал прекрасное и неоспоримое воздействие этого процесса на детей.**

И вот, под влиянием этого опыта, а также теоретических выводов передовых педагогов в практику многих советских школ тоже стали «вводить труд» детей в мастерских.

Результат оказался настолько плачевным, что от «труда» отказались, и школы до конца советского периода, да и до сих пор оставались и остаются центрами «книжного учения», «школами учёбы», которые ещё век назад Н.К. Крупская считала безнадежно устарелыми, противопоставляя их школам труда и жизни.

Но виноват не труд! Почему же так получилось? Потому что, на самом деле, в массовую школу вводили не труд, а обучение

труду, именно этим занимались в школьных мастерских!

Итак, под «трудом» одни учёные и практики (работники образования и учителя) понимали (и до сих пор понимают) практическую преобразовательную, полезную для общества и оплачиваемую деятельность детей, а другие — *учебные занятия ещё одним школьным предметом под названием «труд».* Такая, мягко говоря, неточность сделала бессмысленным применение в школе важных научных идей.

В-третьих, указанные неточности демонстрируют низкий уровень развития самой науки.

Набор неточных представлений, знаний и утверждений мало похож на науку! А многие педагогические труды насыщены и перенасыщены неточными и устаревшими утверждениями и понятиями! Только при точном употреблении понятий можно говорить о современной науке.

Это же относится и к науке о воспитании. Часто говорят, что иначе и быть не может, что настоящее воспитание очень сложно, что оно не поддаётся осмыслению, программированию и руководству, и поэтому *наука о воспитании* просто не может быть!

Но мне представляется, что распространённые разговоры о сложности воспитания, о сложности и запутанности многих связей и влияний в процессе развития, обучения и воспитания человека и невозможности точно разобраться в этих процессах обычно прикрывают *теоретическую слабость* говорящих.

Да, связей действительно необозримо много (всё связано со всем!), но для дела надо и можно выявить **важнейшие**, решающие связи и зависимости! Только тогда мы получим (и получаем) точные знания о воспитании, тогда всё становится на своё место, и обретаем не указанный выше набор представлений и знаний,

а настоящую науку, которая становится мощным инструментом образовательной и воспитательной работы.

Рассмотрим с этой точки зрения основные понятия педагогики.

Требуют уточнения, как я полагаю, понимание и представление таких важнейших педагогических категорий и выражений:

- ◆ Педагогика.
- ◆ Образование.
- ◆ Воспитание.
- ◆ Обучение.

Распространённые (в том числе в учебниках педагогики) представления об этих категориях, как правило, устарели.

На мой взгляд, устарели также следующие представления:

- ◆ Педагогика — это наука о воспитании.
- ◆ Образование — это систематическое обучение.
- ◆ Образование — это формирование личности.
- ◆ Воспитание — это целенаправленное формирование личности.
- ◆ Обучение — это передача школьникам знаний, умений и навыков.

Утверждая это, я предвижу немедленную отрицательную реакцию и протест многих читателей. Но не будем торопиться и рассмотрим всё подробнее.

Образование, обучение, воспитание

Образование не сводится только к систематическому обучению личности, потому что нельзя назвать образованным и подготовленным к жизни человека, каким бы знающим и эрудированным он бы ни был, если он некультурно ведёт себя в обществе. Если он не воспитан, то он не может считаться образованным!

С этой точки зрения устарело выражение «образованный и воспитанный человек», потому что понятие «воспитание» уже входит в понятие «образование». **Образованная (сформированная) личность и обучена, и воспитана.**

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Действительно, когда говорят о государственной системе учреждений *образования*, то их задачи видят не только в многостороннем и систематическом обучении, но обязательно и в воспитании школьников. Школ никто не освобождал — и никогда не освободит — от задач воспитания. К сожалению, на практике многие из них решают эти задачи неудовлетворительно, но это уже другой разговор.

Итак, **образование включает и обучение, и воспитание.**

Воспитание не есть целенаправленное формирование личности, ибо нормальная личность формируется *и в процессе воспитания, и в процессе обучения*, которое тоже является целенаправленным педагогическим процессом. Поэтому в данном случае правильнее было бы говорить об **образовании**.

Утверждение, что воспитание — это целенаправленное формирование личности, неминуемо приводит нас к ошибкам. Либо, чувствуя, что без необходимого круга знаний, умений и навыков, а также без развитого мышления *личность не является сформированной*, вынуждены в объём понятия воспитания добавить ещё понятие обучения, и тогда возвращаемся к надоевшей *путанице* понятий воспитания и в «широком», и в «узком» смыслах слов, к путанице понятий «воспитание» и «обучение», которая разрушительно влияет на организацию воспитательного процесса. Либо возникает неизбежная путаница терминов «воспитание» и «образование».

Но и утверждение, что образование — это целенаправленное формирование личности, недостаточно точно, ибо оно неполно и не отражает специфической роли образования в формировании личности.

Что такое личность? Это человек как носитель сознания и как социальное существо. Любой нормальный человек

(т.е. не клинический идиот) становится личностью и без образования (обучения и воспитания), поскольку личность формируется под влиянием многих факторов. Особенно важно то, что человек находится и развивается в *социальной среде*. Строго говоря, *личностью* — пускай ущербной, тёмной, малоразвитой или искалеченной — является и неграмотный человек, который ни одного дня не учился в школе, и пьяница, и вор, и любой преступник.

Выражение: «Образование — это целенаправленное формирование личности» неточно. Специфика образования, в отличие от других факторов, формирующих личность, заключается не только в том, что оно участвует в процессе формирования личности, но, главное, в том, что, передавая человеку накопленную культуру, оно делает личность **культурной**¹.

Образование — это целенаправленное формирование культурной личности².

Личность как носитель сознания и социальное существо на уровне культуры своего времени складывается не столько под влиянием окружающей социальной среды³, сколько именно в результате образования, то есть обучения и воспитания.

1. Педагогика занимается вопросами и обучения, и воспитания. Поскольку образование представляет собой взаимосвязанный процесс обучения и воспитания, педагогика — это не наука о воспитании, а наука об образовании.

2. Обучение — это формирование культурного круга знаний человека, развитие

¹ Под культурой здесь понимается достигнутый уровень развития человечества.

² Поэтому, кстати, подготовка террористов и убийц в специальных лагерях не является образованием, поскольку готовит разрушителей культуры и человеческого общества.

³ В определённом смысле можно сказать, что образование тоже является частью социальной среды. Разграничивая эти понятия, мы имеем в виду, что влияния на человека социальной среды случайны и разнонаправлены, а влияние образования имеет целенаправленный характер.

его сознания, доведение его мышления до уровня культурной части общества и обеспечение его комплексом необходимых в обществе умений и навыков.

Обучение выводит на уровень культуры сознание и мышление человека, а воспитание — его характер и поведение.

До сих пор во многих педагогических трудах путаются функции обучения и воспитания. Так, в учебнике В.В. Анисимова, О.Г. Грохольской и Н.Д. Никандрова «Общие основы педагогики» написано: «Обучение объективно воспитывает, то есть формирует взгляды, убеждения, отношения, качества личности»⁴. То, что является результатом учебно-воспитательного процесса в школе, здесь подаётся как результат *лишь обучения!*

3. Одной из причин этой распространённой путаницы является то, что в образовательной практике, в частности, в работе школы, не бывает отдельного, «чистого» обучения или «чистого» воспитания — они сочетаются в едином образовательном, учебно-воспитательном процессе⁵.

Это довольно своеобразное единство, когда — в конкретных школах — может быть много обучения, но мало воспитания (что типично для большинства школ), или наоборот. Но всё же это единство двух разных, во многом несовпадающих процессов, имеющих собственные задачи,

⁴ В.В. Анисимов, О.Г. Грохольская, Н.Д. Никандров. «Общие основы педагогики». М., «Просвещение», 2005.

⁵ Подобное явление наблюдается во многих областях действительности и во многих науках. Возьмём, для примера, физиологию. Дыхание и кровообращение (так же, как кровообращение и работа нервной системы и т.д.) невозможны друг без друга, они не могут существовать в «чистом», отделённом друг от друга виде. Тем не менее у каждого из них свои особенности, задачи, ритмы, и никто не скажет, что дыхание «входит» в кровообращение или наоборот! А при рассмотрении обучения и воспитания так говорят! Или говорят так: «Воспитательная функция обучения!» Интересно, биолог может сказать: «Дыхательная функция кровообращения»?!

принципы и методы. И если нет чёткого различения этих процессов, то нельзя правильно понять и эффективно наладить ни обучение, ни воспитание! Поэтому хочется ещё раз напомнить и повторить, что у них и задачи-то разные: *Обучение* выводит на уровень культуры *сознание и мышление* человека, а *воспитание* — его *характер и поведение*.

4. Действительно, воспитание имеет дело прежде всего с характером человека. Под характером здесь понимается **система устойчивых мотивов, убеждений и способов поведения, образующих поведенческую основу личности.** Можно сказать ещё так: *Характер человека — это система качеств (черт) личности, образующих устойчивый тип его отношений и поведения.*

5. В характере целесообразно выделить:

1) *социально базовую часть*, определяющую поведение человека в обществе, и 2) *индивидуальные особенности* характера, придающие его поведению индивидуальную специфику и окраску.

Воспитание направлено прежде всего на формирование именно базовой, социальной части характера.

6. Характер человека воспитывается организацией его деятельности, отношений и поведения в повторяющихся жизненных ситуациях. Думаю, что будет целесообразнее дать такое определение воспитания: **Воспитание — это формирование культурного характера человека через целесообразную организацию его жизнедеятельности, отношений и ближайшей среды.** (Кстати, вспомним, что писал о характере человека психолог С.Л. Рубинштейн: «Поскольку характер выражается прежде всего в отношении к другим людям, в общественном по существу отношении к миру, он появляется и формируется преимущественно в поступках»⁶).

Преимущество такого определения в том, что оно не только выявляет специфику воспитания, но и показывает самое важное **для настоящих воспитателей**, которые не тратят своё время

⁶ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб, Питер, 2000.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

на бесконечные разговоры с детьми и рассуждения о «воспитательных компетенциях», но организуют реальный процесс формирования базового *характера* у детей, для тех, кто практически занимается воспитанием детей и молодёжи (классные руководители и учителя школ, воспитатели интернатных учебных заведений, офицеры, работники полиции и исправительных заведений, да и все родители). Именно таким людям прежде всего нужны конкретные и достаточно подробные знания о том, как формировать характер.

7. Польза предложенного определения воспитания очевидна.

Во-первых, становится понятной причина *застарелой неэффективности* школьного воспитания, традиционно организованного в виде моральных проповедей, наставлений и бесед, которые бессильны сформировать нужный характер школьника. Бесплодно тратится масса сил учителей и воспитателей, напрасно пропадает время, школьники только устают и настраиваются против педагогов и против школы в результате такого «воспитания». **Характер беседами и разговорами не формируется!**

Во-вторых, проясняются основные средства школьного воспитания, а именно:

- ◆ Дополнение учебного процесса широкой организацией социально полезной деятельности и, в частности, посильного оплачиваемого труда.
- ◆ Разумная массовая организация досуга воспитанников через самоуправляемый школьный клуб с различными секциями и студиями.
- ◆ Массовая организация спорта и туризма.
- ◆ Построение школьного сообщества как идеальной, воспитательно доработанной модели современного общества как настоящего самоуправляемого коллектива.

♦ Широкая организация общественной деятельности школьников, дающей полезный опыт заботы об интересах окружающих, опыт гражданских отношений, воспитание ответственности и порядочности⁷.

Без такой повседневной, массовой, специально педагогически организованной деятельности школьников нет эффективного совершенствования характеров школьников, а значит, и нет настоящего воспитания.

Конечно, можно возразить, что всё это сложно, хлопотно, нужно немало усилий и средств, которые так трудно достаются. Не надо преувеличивать трудности, я по собственному опыту могу сказать, что все эти проблемы вполне решаемы.

Но даже если бы это было так сложно, ну и что? Конечно, дополнить уроки лишь «воспитательными» беседами намного проще и дешевле. А результат?!

Возражать против необходимой организации школьной жизни, ссылаясь на необходимость дополнительных усилий, так же неразумно, как возражать против серьёзных трат и усилий при строительстве многоквартирного дома или прокладке асфальтированной дороги. Да, деньги и усилия можно существенно сэкономить, но тогда получится хибарка и грунтовая дорога, а не то, что нужно.

В-третьих, предложенное определение показывает важность для воспитания построения нужной системы отношений школьника с окружающим миром. Это важно потому, что в качество личности превращается закрепившееся, ставшее привычным отношение и состояние. Закрепившееся ответственное отношение делает человека ответственным, а закрепившееся хамское отношение делает его хамом.

⁷ Гликман И.Э. Воспитатика. Часть 1. Теория и методика воспитания. М., НИИ школьных технологий, 2009.

Отсюда вытекает чрезвычайная важность построения разумных устойчивых отношений школьников, пронизывающих всю их жизнедеятельность. Область отношений и взаимоотношений школьников — важнейший объект работы воспитателей.

Сейчас накоплено так много целостных, взаимосвязанных и проверенных на практике знаний по воспитанию, что назрела необходимость в современном обозначении этих знаний. Современные воспитатели нуждаются в системных знаниях по организации воспитательного процесса. Выделение специальной науки, содержащей знания именно по тому, как воспитывать современных детей, давно уже назрело.

К началу XXI века накоплено достаточно знаний именно о целенаправленном формировании системы качеств личности, которые образуют характер. Эта наука, входящая в систему педагогических наук, нуждается в своём названии. **Наука о воспитании, созданная А.С. Макаренко, требует своего названия.**

Поскольку системные основы знаний о воспитании были заложены именно в нашей стране — в работах великого педагога А.С. Макаренко — корень названия этой науки должен отразить приоритет России в этой области. Желательно, чтобы звучание этой науки показывало близость её к дидактике (науке об обучении). Наиболее точно суть этой науки передаёт «**Воспитатика**». В.Ш